

РОССИЙСКИЙ **СОЦИАЛЬНЫЙ ФОРУМ**

Москва 16-17 апреля 2005

Доклад к семинару
«Идеология рабочего движения
и проблемы профсоюзного единства»

Г.Я.Ракитская, Б.В.Ракитский

От разрозненных профсоюзов к профессионально-политической классовой самоорганизации

Школа трудовой демократии
Москва 2005

Особенности современной ситуации

Начало второго президентского срока В.В.Путина, кажется, дало почувствовать нашему массовому обывателю, что в стране происходит что-то, что его непосредственно касается. Усыпленный собственными имперскими амбициями и предрассудками, приспособившийся к африканскому уровню жизни, существенно деградировавший в своей массе, активно не желающий знать всю правду о прошлом, настоящем и будущем страны, подозревающий в недобрых намерениях каждого, кто призывает его к действию, к человеческому достоинству, к гражданской ответственности, - вот такой наш типичный обыватель-россиянин вдруг шевельнулся и подал знак недовольства... монетизацией льгот. Вроде как всплакнул по волосам на снятой голове.

Признаки гражданской жизни в России так редки, так эпизодичны, что средства массовой информации по согласованию с властями (а чаще по знаку властей) легко замалчивают одни эпизоды и раздувают другие. Центральные СМИ, например, фактически замолчали прекрасно подготовленный, блестяще проведенный и успешно выигранный классовый бой по заключению коллективного договора в авиакомпании "Башкирские авиалинии". Коварные действия администрации, предательская деятельность корпоративного отраслевого профсоюза, превосходная классовая линия нового профсоюза, самовоспитание в коллективе человеческого и гражданского достоинства, солидарность, выдержка, согласованность массовых действий во время подготовки и проведения забастовки, завоевание благоприятного коллективного договора для всего коллектива, достойное восхищения мужественное и товарищеское поведение новых профсоюзных лидеров, выигрыш дела о забастовке в судах вплоть до Верховного суда РФ – обо всём этом в СМИ либо ни гу-гу, либо очень глухо. А между тем это ценный опыт классового сопротивления в условиях уже путинского кастрированного Трудового Кодекса. И, если хотите, достойный подражания образец современной классовой борьбы.

А вот стариковские недовольства с маловнятными требованиями, с требованиями, подчёркнувшими, что позорная ни-

щенская пенсия ограбленными стариками принята как нормальная, - вот эти недовольства раздуты СМИ до масштабов чуть ли не предреволюционной ситуации.

О чём свидетельствуют акции насчёт монетизации льгот? О двух вещах:

1. Власти настолько циничны в своей социальной политике, что упускают из виду, что кое-что живое в России пока ещё есть, и этому живому элементу от политики властей бывает иногда то ли больно, то ли неудобно. Сигнал, что циничную политику желательно проводить чуть аккуратнее.

2. Трудовой народ смирился с результатами экономического геноцида и не считает нужным и возможным требовать цивилизованных условий труда, достойных уровней зарплаток и доходов, гарантий полной и продуктивной занятости, создания цивилизованной системы социальной защиты, социального страхования, пенсионного обеспечения, правопорядка, возврата конфискованных пенсионных и страховых средств и конфискованных трудовых сбережений. Народ смирился с бесчинством “Единой России” в Государственной Думе, не помышляет о том, чтобы досрочно заменить антинародную Думу на более честную и политически ответственную.

Главная социально-политическая особенность ситуации в современной России – полная самоустранённость трудового народа от политики, от участия в делах общества. **НАРОД НЕ ЖЕЛАЕТ БЫТЬ НАРОДОМ. НАРОД НЕ ЖЕЛАЕТ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СВОИМ КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРАВОМ – БЫТЬ ЕДИНСТВЕННЫМ НОСИТЕЛЕМ СУВЕРЕНИТЕТА И ИСТОЧНИКОМ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. НАРОД ОТРЁКСЯ ОТ ВЛАСТИ. В РОССИИ НЕТ НАРОДА, ЕСТЬ ТОЛЬКО НАСЕЛЕНИЕ.**

Это и есть особенность и социально-политическое существо ситуации в России.

Правда о ситуации в России

Крупномасштабные социальные реформы, к которым вплотную приступила российская власть, - это новый тур **принудительных глобализационных реформ**. Если расстановка,

соотношение социальных сил в стране не изменится, то в России окончательно оформится и закрепится система отношений **периферийно-колониального капитализма с выполнением политической властью функций колониальной администрации.**

Характерные черты такой системы (пять главных черт):

1) нищенский уровень оплаты труда *большинства* занятых наемных работников при отсутствии эффективной системы *государственных* социальных гарантий, защищающей трудящихся от рисков нищеты, безработицы, неграмотности, бездомности и пр.;

2) относительно благополучное положение *меньшинства* наемных трудящихся - занятых в экспортных производствах, в ТНК (в этих отраслях будет относительно высокий уровень оплаты труда, защита от социальных рисков корпоративными системами);

3) высокий уровень *застойной безработицы*, оттеснение большинства населения в социальную резервацию (на “социальное дно”);

4) криминализация социально-трудовых и всех общественных отношений;

5) постоянная и реальная опасность утверждения политической диктатуры тоталитарного (фашистского) типа при опоре на деградировавшую массу населения.

Об антинародном принудительном характере очередного тура глобализационных реформ власть говорит откровенно. “Легко проводимых и популярных реформ не осталось” - это слова Г.Грефа. И опять, как в начале 1990-х годов, правящие реформаторы уверяют, что нет альтернатив проводимому курсу. Говорят теперь так: “Окно возможностей очень узкое”.

Возможно ли переломить ситуацию, заставить власть изменить социально-экономическую политику – именно политику (курс) **в целом**, а не добиться отмены или корректировки отдельных частных решений, например, восстановления некоторых из только что отмененных льгот?

Для перелома ситуации требуется **мощное организованное давление** со стороны трудящихся, со стороны профсоюзов, со стороны зарождающихся социальных движений - столь

мощное давление, от которого мы всё еще *очень далеки*. Скажем больше: мы, народ России, очень далеки даже от понимания *острой необходимости* такого давления. Очень многие в России ещё надеются, что всё как-то образуется, наладится, что власти проявят, наконец-то, так называемую политическую волю и прекратят свою губительную политику. Это, конечно, иллюзия, утопия. Не прекратят и не проявят по собственному желанию. Прекратят и проявят только под мощным давлением “снизу”.

Разговоры об отсутствии политической воли – несомненная демагогия. Политическая воля есть и проявляется жёстко и последовательно. Это политическая воля к продолжению социально-экономической политики, осуществлённой в 1990-е годы, получившей государственную оценку ГосДумы как политика экономического геноцида населения, но оставшейся безнаказанной.

Взвешивая возможности сопротивления современной антинародной социально-экономической политике российских властей, мы не можем не обратить первостепенного внимания на профессиональные союзы.

Какими могут и должны быть место и роль профсоюзов в формировании и консолидации сил сопротивления, сил для перелома ситуации?

***Почему и старые (ФНПРовские),
и новые профсоюзы России не защитили
и не защитят трудящихся от губительной
социальной политики властей и капитала?***

Остаются ли профсоюзы в современных условиях необходимой и действенной формой самоорганизации и борьбы трудящихся? ***Вопрос не праздный.*** Существует мнение, что профсоюзы в основном исчерпали свою роль, что они не способны противостоять современному повсеместному наступлению капитала на права, свободы и интересы широких слоев населения. Существует мнение, что на смену профсоюзам идут ***социальные движения***, что именно социальные движения являются той формой самоорганизации и борьбы, которая соответствует

условиям нынешнего этапа развития капитализма – условиям капиталистической глобализации.

Основания для такого отношения к профсоюзам есть. Условия глобализации требуют кардинального пересмотра идеологии, господствовавшей в профсоюзном движении в XX веке.

В каких направлениях требуется пересмотр профсоюзной идеологии, а вместе с ней – и стратегии профсоюзного движения?

1. Большинство ветвей профсоюзного движения до сих пор ориентировано на так называемую *экономическую борьбу*, старается оставаться вне политики.

Эта идеология предопределяет характер профсоюзной борьбы как преимущественно борьбы *со следствиями государственной социально-экономической политики*, а не борьбы за изменение политики государства в интересах трудящихся. В условиях глобализации это означает борьбу с отрицательными для трудящихся *последствиями глобализации*. Это позволяет отвоевывать что-то для трудящихся тех или иных предприятий, корпораций, отраслей, регионов. Но непременно – лишь временно или за счет других частей населения.

2. Современная идеология – по большому счету – не выводит профсоюзы за рамки *групповых* организаций, поскольку при такой идеологии в центре внимания каждого профсоюза оказывается борьба со своим конкретным работодателем.

Между тем, условия глобализации делают для трудящихся насущной потребностью и непременным условием успеха их сопротивления и борьбы за социальные и экономические права *не просто активность, а активность общеклассовую, то есть политическую*. В этих новых условиях профсоюзы, чужающиеся политической работы, мало полезны и мало пригодны для успешного сопротивления урезанию прав и свобод и практически бесполезны для борьбы с объединённым антинародным социально-политическим курсом международного капитала и российских властей.

Когда 15 лет назад профсоюзники раздумывали, заниматься или не заниматься профсоюзам политикой, эти раздумья можно было объяснить задуренностью сознания и замусоренностью голов классово чуждыми либеральными влияниями. В со-

временных условиях раздумья профсоюзников о том, заниматься ли профсоюзам политикой, – это раздумья уже не из области честных заблуждений. Это уже проявление дурной черты нашего национального характера - обломовщины. “Обломовщина – не просто неумение что-либо переменить в жизни к лучшему, не просто косность, а *нежелание уметь, нежелание приобрести такое умение*”.¹

Функционирование профсоюзов как *общеклассовых* организаций не просто желательно, а остро необходимо. Можно сказать и иначе: требуется развитие профсоюзов в сторону *профессионально-политических* организаций. Условия глобализации сделали это очевидным. Ситуация на предприятии, в отрасли, перспективы сохранения занятости в условиях глобализационных процессов ныне густо окрашены в политические цвета.

Но что такое политика? Борьба за парламентские кресла и кресла в правительстве? Дебаты в парламенте по поводу законов? Это, конечно, имеет отношение к политике, но только в том случае, если организации и люди, которые заявляют себя в органах власти защитниками трудового народа, являются *рупором реальных организованных классовых движений*. Рупором таких социальных сил, которые выдвигают серьезные, грамотные, радикальные требования и ведут серьезную, грамотную, наступательную борьбу за свои интересы. Политика – это взаимоотношения классов.

Политика – это классовая борьба, а не борьба каждого профсоюза со своим работодателем. Борьба за прорыв узких групп лиц в депутатские кресла – это не политика. Это политиканство.

Политику можно делать и с партиями, и без партий. Конечно, наиболее веские результаты профсоюзы имели, когда шли вместе с партиями. Но история показала, что левые партии перерождаются, когда приходят к власти, а давление снизу ослабевает. Именно кризис профсоюзного и левого политического движения открыл путь к наступлению капитала на социальные и трудовые права европейского рабочего класса, к успешному наступлению капитала на многие послевоенные за-

¹ Обломовщина. Статья в “Энциклопедии трудящегося и эксплуатируемого народа” Выпуск 4. – М.: Школа трудовой демократии. 2003. С. 31.

воевания трудящихся, в том числе - к разрушению систем социальной защиты.

Если говорить о России, то приходится констатировать следующее.

1. Профсоюзы старого образца (входящие, как правило, в ФНПР) работают на предприятиях (за редким исключением) *под контролем администрации предприятий*, а руководство ФНПР – *под контролем государственной администрации*. При этом не следует винить администрацию предприятий и государственную администрацию. Не они принуждают ФНПР и её профсоюзы к подконтрольному существованию. Профкомы старых профсоюзов на предприятиях и профлидеры типа М.В.Шмакова и А.К.Исаева буквально борются за звание “Лучший социальный партнёр”, объявляют свои услуги администрации “партнёрским долгом”.

Руководство ФНПР, хотя и озвучивает более или менее правильное понимание ситуации, на деле занимает *пособническую позицию*, не выдвигает ясных, радикальных, целей и программ в противовес государственной социальной политике. А представитель ФНПР в руководстве правящей пропрезидентской партии “Единая Россия” и в ГосДуме А.К.Исаев активно проводит антинародную линию (громко трезвоня о смягчающих поправках к ней).

2. Новые профсоюзы, написавшие на своих знаменах лозунг независимости от властей и работодателей, *остаются малочисленными* (по самой оптимистической оценке – не более 1,5% занятых). Их численность не растёт. А в условиях действия нового Трудового кодекса влияние и даже численность новых профсоюзов уменьшаются.

3. Профсоюзы – и старые, и новые - постоянно запаздывают с осознанием сути происходящего, демонстрируют невысокий уровень претензий, осторожность выдвигаемых требований.

До последнего времени большинство протестных акций (забастовки, голодовки, перекрытия транспортных магистралей) проходили с требованиями отдать начисленную нищенскую зарплату. Сравнительно недавно обозначился новый характер требований - *повысить* зарплату. Но повысить насколько? Как

правило, требуют повышения зарплаты на 30-50%. Редко больше.

Однако вполне обоснованным требованием сегодня следует считать **немедленное шестикратное** повышение зарплаты низкооплачиваемых категорий, **трехкратное** повышение **средней** зарплаты, причем и **трехкратное** повышение доли зарплаты в цене продукции, в ВВП. И одновременно с повышением зарплаты следовало бы требовать **повышения страховых платежей предприятий (так называемого ЕСН) до 35% к фонду зарплаты.**

Конечно, правительство ничего подобного делать не намерено. Оно обещает к 2008 г. рост номинальной зарплаты в 2 раза, а реальной – на 50%. При этом правительство демонстрирует цинизм и демагогию высшего уровня. Например, министр М.Ю.Зурабов недавно высказался примерно так:

“Мы снизили социальный налог и ждем от бизнеса увеличения зарплаты. *А он не повышает.* Если бы я был профсоюзником, то в Трехсторонней комиссии потребовал бы одновременно со снижением ЕСН повысить заработную плату. *А профсоюзы не требуют*”.

4. Главная беда российских профсоюзов - их корпоративный, а не классовый характер.

Старые профсоюзы унаследовали корпоративно-тоталитарный характер, корпоративно-тоталитарную идеологию от советских времен. Но существенные моменты корпоративности есть и у новых профсоюзов.

Наиболее сильные новые профсоюзы – это профсоюзы узко профессиональные. Они ориентированы на то, чтобы отстаивать настоятельные текущие интересы *своих членов*, в лучшем случае – настоятельные текущие интересы *профессии*. Это, конечно, нужная и очень непростая борьба. Но она ни в коей мере не может обеспечить устойчивость завоеванных уступок, все достижения такой борьбы – дело временное, недолговечное, если в планы властей не входит сохранение отрасли или предприятия.

Ценность идеологических позиций новых профсоюзов – в освоении идеи независимости от работодателей, в понимании противоположности интересов рядовых наемных работников и администрации предприятий, обслуживающей интересы соб-

ственников. Но это лишь *зачатки действительно классовой идеологии*, которая только и может быть основой формирования эффективной стратегии и тактики совместных солидарных действий широкого масштаба, вплоть до масштаба общероссийского.

Самое большее, чего могут добиться сегодня профсоюзы корпоративно-попрофессионального типа – это лучшее положение трудящихся в отраслях, которые еще нужны мировому капиталистическому рынку, по сравнению с положением трудящихся в других отраслях. Причем лучшее не по международным, а по российским меркам, т.е. при гораздо более высокой степени эксплуатации, чем в развитых странах.

Корпоративно-попрофессиональная идеология и стратегия неизбежно в конце концов выливаются в идеологию социального партнерства профсоюза со своим конкретным работодателем. Вместо согласованной (в масштабах страны, а в перспективе – и в масштабах планеты) борьбы всех эксплуатируемых трудящихся те, кому удастся не потерять работу, “партнерствуют” со своими работодателями, не заботясь о братьях по классу, которые работают в гораздо худших условиях или же навсегда лишились работы и перспектив достойного существования.

Ключевые моменты идеологии и стратегии сопротивления продолжению глобализационных реформ

Главная задача, главная необходимая российским трудящимся линия развития профсоюзов - преодоление корпоративно-группового характера, корпоративно-групповой идеологии и практики.

Отдельный разговор – о профсоюзах ФНПР (*см. Приложение*). Эти профсоюзы, скорее всего, едва ли смогут преодолеть гены своего корпоративно-тоталитарного прошлого. Они ещё долго будут разлагаться, а затем под руководством “Единой России” будет омолаживаться их руководство, пока не получится нечто наподобие “Идущих вместе”.

Нет, на наш взгляд, перспективы и у профсоюзов, фактически исключивших демократию из числа основных принципов

своей самоорганизации и ставших приложением к какому-либо “осколку” тоталитарной КПСС.

Главная задача и главная необходимая линия - демократическое развитие профсоюзов в сторону **профессионально-политической** самоорганизации трудящихся. Без этого профсоюзная борьба будет по-прежнему носить очаговый, эпизодический и, за редким исключением, лишь *протестно-оборонительный, реактивно-запаздывающий, хвостистский* характер. А государственную социальную политику может переломить только **целенаправленная наступательная борьба на основе самостоятельной классовой идеологии и стратегии**.

Конечно, от сегодняшнего состояния до такой борьбы – дистанция огромного размера. Дистанция огромного размера до эффективных акций давления на власть. Митинги, пикеты, голодовки, разрозненные забастовки - на все это власть всерьез не реагирует.

Эффективным средством давления на власть, конечно, могла бы быть общероссийская стачка. Организовать ее в обозримом будущем, видимо, невозможно. Но профсоюзы могли бы взять линию на открытую подготовку и проведение **общероссийской стачки в отраслях жизнеобеспечения**. В таких отраслях жизнеобеспечения, где есть новые опытные профсоюзы – профсоюзы летчиков, авиадиспетчеров, железнодорожников, докеров, медиков и др.

Совместная подготовка разными профсоюзами такой стачки и ее проведение, скажем, через полгода или год во многом бы решили так называемую **проблему профсоюзного единства**.

Организационные перестройки, слияния и размежевания профсоюзов, создание новых Федераций и Конфедераций – это все *не более чем игры на тему профсоюзного единства*.

Лидерские амбиции еще долго будут препятствовать организационному объединению новых профсоюзов. **Но нужно ли оно? И кому нужно? Зачем?** Существует значительное разнообразие взглядов, идеологических позиций в российском профдвижении. Давайте на примере подготовки и проведения общероссийской социально-политической стачки покажем и посмотрим, чем полезно это разнообразие, попробуем на базе каждой из идеологий развить фракцию общероссийского социаль-

но-политического сопротивления планам и действиям властей и капитала.

Важный вопрос - об отношении к инициативам и попыткам создания политических партий силами профсоюзов. До сих пор попытки подобного партийного строительства не дали заметных результатов. И этот провал вполне закономерен. *Профсоюзам и трудящимся массам парламентские партии просто ни к чему.* Это надо ясно понять.

Политические организации трудящемуся и эксплуатируемому классу остро необходимы, но вовсе не для того, чтобы продвинуть в депутаты нескольких своих представителей. Конституция даёт нам право на организованное участие в политике. Так зачем же нам сужать это право до участия в буржуазном парламентаризме, да ещё в таком карикатурном, как у нас в России? Давайте создавать не парламентские партии, а партии для укрепления солидарных действий, для выработки нашей классовой стратегии общественного развития, для организации систематического и всё крепнущего давления на власти. Партии нужны нам прежде всего как орудия политической самоорганизации нашего класса. *Не одна партия, а партии.* Несколько партий, отражающих весь спектр демократических настроений и демократического потенциала трудящихся.

Существование КПРФ, ВКПБ, РКРП и других осколков тоталитарной КПСС очень сильно дезориентирует трудящихся. Внешне эти осколки КПСС выглядят ныне как оппозиционные организации. Да, они оппозиционные, *но оппозиционные не только ельцинско-путинскому режиму, но и демократии.* При этом демократии – в первую очередь. Они не могут представить себе и не желают допустить что-либо оппозиционное, чего бы они не возглавляли и не направляли. Отмежевание от осколков КПСС – неременная задача любых форм демократического рабочего движения.

О неприятии контактов с профашистскими, нацистскими и ультрамилитаристскими организациями и говорить нечего: такие контакты должны быть исключены для демократических организаций трудящихся. Исключены не в силу запрета с чьей-либо “руководящей” стороны, а в силу внутренней политической брезгливости и политического иммунитета.

О наших стратегических политических платформах и лозунгах

Общественное давление на власти и капитал придётся формировать, практически начиная с нуля.

Начальная стадия – выработка стратегии общественного давления. Целесообразно выдвинуть ***стратегические концепции общественного давления на власти и капитал***. Пусть их будет несколько. Но они должны стать широко известны и в этом смысле “внесены в сознание массы”.

Следующая стадия – ***образование платформ и фракций общероссийского движения сопротивления социальной политике властей и капитала***.

Третья стадия – ***координация платформ и действий, планирование, неторопливая подготовка и проведение совместных действий***.

Содержательная сторона всей работы – выработка, усвоение массой и предъявление массой требований властям и капиталу. Ключевые лозунги – внешняя, агитационная сторона этой работы.

Ни требования, ни лозунги не должны быть просительными. Речь должна идти о требованиях *созидательного* характера. Созидательного с точки зрения интересов большинства народа.

Так же должно обстоять дело и с лозунгами. Лозунги типа “Нет!” и “Мы против!” не могут быть ни единственными, ни основными. Обязательно и на первых местах должны быть лозунги типа “Мы требуем” и “Мы за то-то и то-то”.

Исторический прогресс обеспечивают не протестные, а создающие лозунги и действия.

Требования и лозунги должны быть *полновесными, радикальными, наступательными*. Не годятся осторожно-расплывчатые лозунги типа известного лозунга анти- или альтерглобалистов: “Все вместе в мир иной!”.

Даже если сегодня нереально немедленно добиться требуемого, не следует терять полноту требований. Требования и лозунги должны быть *грамотными стратегическими ориентирами движения*.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРОФСОЮЗЫ РОССИИ МОГУТ ВОЗРОДИТЬСЯ ТОЛЬКО КАК ШКОЛА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО И ГРАЖДАНСКОГО ДОСТОИНСТВА

1. Понятие “профсоюз” стало иероглифом. Надо определить его смыслы. Мы говорим “профсоюз”, “профсоюзы”, и нам кажется, что всем понятно, о чём идёт речь. На самом деле одно и то же слово понимается участвующими в обсуждении по-разному.

У большинства из нас представления о профсоюзах и их месте в обществе принципиально основываются на схематических представлениях о капитализме XIX - первой половины XX веков в странах-лидерах капиталистического мира (странах “Запада”, то есть Западной Европы и Северной Америки).

Разнообразные типы профсоюзов сложились тогда как коалиции промышленных рабочих по защите заработной платы и некоторых других параметров социального положения.

В истории эффективное действие профсоюзов наблюдалось только при их взаимодействии с политическими партиями социалистической или социал-демократической направленности, а также при их взаимодействиями с массовыми классовыми движениями. Но этот важнейший факт теперь обычно выпадает или сознательно выводится из поля зрения.

Это искажает представление о профсоюзах и переводит (предрасполагает к переводу) профсоюзов в ранг неполитических организаций.

Конечно, “неполитические” профсоюзы тоже есть, если перед ними специально поставлена такая политическая задача. Но всё-таки типичное (конституирующее) в профсоюзах - это то, что они пусть и зачаточные, пусть и простейшие, но всё-таки *классовые* организации, так что ген классовости, а тем самым ген *политичности* в них органически присутствует. В истории нередко существовали и профессионально-политические союзы (например, в Российской империи в начале XX века).

2. Многие думают, что советские профсоюзы и нынешние

профсоюзы **ФНПР** по своей природе суть продолжение тех классических **профсоюзов**, которые были в Европе и в России 100 лет назад. Это грубое заблуждение. Даже невежество.

В классовых капиталистических обществах известны три основных типа профсоюзов:

- а) профсоюзы типа тред-юнионов;
- б) профсоюзы компанийского типа (организованные и направляемые администрацией);
- в) профсоюзы как организации по самозащите трудящихся.

Ни к одному из этих трёх типов нельзя отнести профсоюзы в СССР, в гитлеровской Германии или в Италии времён Б.Муссолини.

Профсоюзы СССР (профсоюзы, объединённые в ВЦСПС) были профсоюзами тоталитарного типа. Тоталитаризм породил декоративные профсоюзы. Исторически это четвёртый тип профсоюзов. Такие профсоюзы - разновидность казарменной организации толпы. Для пущей организованности все работающие на предприятии (включая управляющих) стали при тоталитаризме членами профсоюзов.

Профсоюзы в СССР были составной частью такой организации жизни трудовых коллективов, которая имеет МНОГО существеннейших сходств с *корпоративизмом тоталитарного типа*. Суть такого корпоративизма - принудительное объединение каких-либо групп населения по профессиональному признаку под контролем государственных органов. В развитом виде корпоративизм существовал при режиме Б. Муссолини в Италии.

3. Генезис (история формирования, точнее - история перерождения) советских профсоюзов в сталинскую эпоху до сих пор предопределяет характер профсоюзов ФНПР. Их неспособность (не только и не столько нежелание, сколько именно неспособность) выбраться из колеи тоталитарного корпоративизма проявляется в отсутствии ряда самых элементарных свойств самых обычных профсоюзов. Достаточно указать на отсутствие внутрипрофсоюзной демократии и на членстве в этих профсоюзах работодателей. Недавнее предложение М.В.Шмакова о порядке избрания профруководителей как нельзя более ярко иллюстрирует отсутствие в сознании руководства ФНПР самых ключевых понятий о демократическом устройстве профсоюзов.

Иногда звучит (обычно со стороны освобождённых чиновников ФНПР) призыв всеми силами поддержать нынешние профсоюзы ФНПР как единственного защитника трудового народа. Этот призыв не может найти у нас отклик. Самоубийственно для трудящихся укреплять “профсоюзы” с тоталитарной закваской. История взаимоотношений отраслевых профсоюзов ФНПР с новыми свободными профсоюзами России убедительно показывает, что нигде и никогда профсоюзы ФНПР не проявили профсоюзной солидарности с ними, везде и всегда пытались ущемлять и затруднять работу новых профсоюзов, даже травить их. Грубое и полностью нетоварищеское отношение профкомов профсоюзов ФНПР на предприятиях к иным профсоюзам - это правило, исключения из которого, наверное, имеются, но редко кому из нас встречались. Зато часто встречались примеры, подтверждающие правило (ОАО АвтоВАЗ; авиакомпания “Башкирские авиалинии”; отношение Челябинского облсовпрофа к первичке Миасского профсоюза работников городского электротранспорта и др.).

4. По крупному счёту всё профдвижение России (то есть и старые, и новые профсоюзы) оказалось совершенно неэффективным в период шоковых реформ 1990-х годов (по оценке ГосДумы ФС РФ, официально данной в мае 1999 года, в период экономического геноцида населения) и в последующий период продолжения ранее проводившегося социально-экономического курса. Беспрецедентно мощное и бесцеремонное наступление на социально-трудовые права и свободы трудящихся, урезание этих прав и свобод и резкое понижение уровня жизни, государственный и правительственный мораторий на правоприменение - всё это не вызвало сколько-нибудь заметного сопротивления со стороны профсоюзов. Более того, в некоторых акциях наступления на права трудящихся (замена КЗоТ на новый ТК РФ, например) представители высшего руководства ФНПР активно участвовали (А.К.Исаев охарактеризовал это участие как партнёрский долг профсоюзов).

5. Имеются существенные особенности российской реальности, которые нельзя не учитывать, обсуждая современные проблемы профсоюзов:

а) последовавшие после политической революции 1991 г. социально-структурные (революционные) реформы до сих пор

не привели к созданию нового жизнеспособного общественного устройства. Разрушительные тенденции всё ещё явно преобладают над созидательными. Переходный период излишне затягивается; импульс, приданный стране революцией, иссякает, если уже не иссяк; опасность восстановления **ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ** порядков нарастает и уже стала очень большой;

б) новые порядки в России возникли как следствие шоковых реформ, глобализационных реформ. Насилие над массой, отчуждение массы от созидательных процессов, принесение социально-экономических интересов массы в жертву целям реформ, массовая социальная деградация и люмпенизация - это факторы формирования состояния массы и её социальной психологии;

в) Россия в ходе реформирования 1990-х годов перемещена на периферию капиталистического мирового хозяйства. Ей определена роль донора глобализации, её социально-экономическая независимость остаётся под большим вопросом.

Все эти три реальных обстоятельства нельзя не учитывать, обсуждая любые социальные проблемы современной России, в том числе и профсоюзные проблемы.

6. Кому в России нужны профсоюзы? Кто осознаёт, что без профсоюзов ему будет хуже? Кто надеется, что профсоюзы помогут существенно улучшить его социальное положение и решить хоть какие-либо реальные социальные проблемы?

Ответ на все эти вопросы один: профсоюзы нужны только тем, кто имеет человеческое и гражданское достоинство. Но таких в нашем современном обществе крайне мало, а объединиться им крайне трудно, а в рамках и с помощью нынешних профсоюзов ФНПР - в принципе невозможно. Вывод этот мы сделали не только как учёные-обществоведы, но и как ветераны нового российского рабочего движения. Нынешние профсоюзы ФНПР в той же мере *неспособны к самореформированию*, как и иные осколки тоталитарного режима (КПРФ и иные осколки КПСС, скроенные по фасонам ВЛКСМ молодёжные организации).

ФНПР и входящие в неё профсоюзы являются в течение последних 15 лет реальным тормозом активизации трудящейся массы. Обсуждая проблемы возрождения профсоюзов в России как структур гражданского демократического общества это

нужно иметь в виду как очень и очень существенный момент. С этим может быть связана и ставка на обновление профсоюзного лидерства за счёт решительного омоложения состава лидеров. Хотя опыт такого (не массового) омоложения и выдвижения из низов в начале 1990-х годов не дал никаких заметных положительных результатов. Аппарат засасывает и скрадывает, расцветают только далеко не лучшие экземпляры.

7. Ещё и ещё раз подчеркнём, что и традиции самых многочисленных профсоюзов России (ФНПР) и сложности развития пореформенной России подталкивают к восстановлению корпоративно-тоталитарного стиля работы профсоюзов. Содействовать этим тенденциям - значит содействовать тому, что противоречит демократическому историческому выбору России и коренным интересам большинства наёмных и эксплуатируемых трудящихся.

8. Лозунг социального партнёрства, выдвинутый с 1991 г., широко используется властями и предпринимательством исключительно как идеологическое прикрытие их совместного длительного наступления на социально-трудовые права граждан. На деле даже профсоюзные лидеры организаций ФНПР стесняются говорить, что социальное партнёрство сложилось или успешно развивается. Они-то лучше других знают, что история социального партнёрства последних 13 лет - это история безоговорочной капитуляции профсоюзов и трудящихся под натиском новорождённого капитала и властей, односторонне и всецело держащих в классовых взаимоотношениях сторону частного капиталистического предпринимательства.

9. Возрождение российского демократического рабочего движения и строительство массовых демократических профсоюзов в решающей мере (если не всецело) зависит от активизации людей, их большинства.

Не всякая, не любая активизация - на благо, не всякая активизация доброкачественна по критериям продвижения к гражданскому демократическому обществу. Однозначно недоброкачественна активизация, замешанная на традициях и остаточной социальной психологии тоталитаризма. Всё чаще эксплуатируемый сюжет на тему "не всё было в нашем старом обществе плохо, было и много хорошего" политически провокационен. Наше общество не пережило искренней и глубокой пе-

реоценки своей истории в 1930 - 1980-е годы. Оно так и не увидело ужасающих пороков сталинистской системы. Ведь и в гитлеровской Германии не всё было только плохо, но немцы как нация уже 60 лет повторяют и повторяют: “В гитлеровской Германии было порочным главное - общественное устройство в целом”. ОНП (Объединённые немецкие профсоюзы) ни в чём не ориентируются поэтому на профсоюзы времён третьего рейха.

Активизация людей в наших современных условиях реально происходит чаще либо на ненависти, либо на обиде. Крайне редко - на чувстве собственного человеческого и гражданского достоинства. На ненависти пробуют строить активизацию националистические (так называемые “патриотические”, а на деле заражённые имперством) организации. Протестные движения типа просительного пикетирования или голодовок неарестованных людей - это типичные формы активизации на обиде. Самые яркие примеры - пикет на Горбатом мосту в 1998 г., самоубийства среди военных, голодовки учителей, шахтёров или коммунальщиков с требованиями погасить задолженность по начисленной заработной плате.

Но есть в нашей современной России и ростки активизации на чувстве собственного человеческого и гражданского достоинства. Это иногда целые профсоюзные организации нового (по сравнению с профсоюзами ФНПР) типа. Примеры для подражания и переёма опыта есть. Назовем два ярких и не случайных. Это профсоюз работников ОАО АвтоВАЗ “Единство”, успешно действующий с 1991 года в обстановке жесточайшего давления, с одной стороны, администрации (при этом даже удалось задокументировать на уровне прокурорского представления дискриминацию по признаку профсоюзного членства), а с другой, - устойчиво враждебного отношения профкома отраслевого (ФНПР) профсоюза АСМ ОАО АвтоВАЗ. Второй пример - Профсоюз лётного состава авиакомпании “Башкирские авиалинии”, добившийся уже в условиях нового ТК РФ очень благоприятного коллективного договора активизировавшегося трудового коллектива с администрацией, воспринявшей, как и везде, новый ТК РФ как сигнал к новому наступлению на права трудящихся.

